

Особенно рекомендую ее вниманию своих соотечественников, поскольку книга являет тот редкий случай в западном индологическом языковедении, когда к теоретическому обобщению наряду с западноевропейской, американской и индийской специальной литературой широко привлекается русская, причем отнюдь не формально, а с компетентной оценкой и творческим использованием содержащихся в ней идей. Касательно наших работ, непосредственно связанных с обсуждаемыми К. Масикой вопросами, можно заметить лишь единичные упущения. В их числе помимо упоминавшейся работы А.П. Баранникова о сложнопредикатных глаголах [16] назову статьи В.М. Бескровного о глагольных сочетаниях хинди с *rahnā* (УЗЛУГ № 279. Л., 1960) и Т.Я. Елизаренковой об эргативных конструкциях НИА языков (Л., 1967) и первый том издания "Языки Азии и Африки" (М., 1976), более чем наполовину посвященный индоарийским языкам. Правда, все они не только не противоречат высказанным К. Масикой идеям, но могут служить дополнительным их подтверждением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bhandarkar R.G.* Wilson philological lectures on Sanskrit and the Derived languages. Delivered in 1877 // Collected works of Sir R.G. Bhandarkar. V. IV. Poona, 1929.
2. *Beames J.* A comparative grammar of the modern Aryan languages of India. V. I—III. L., 1872—1879.
3. *Hoernle A.F.R.* A comparative grammar of the Gaudian languages I., 1880.
4. *Kellogg S.H.* A grammar of the Hindi language, in which are treated the High Hindī, Braj and the Eastern Hindī of the Rāmāyan of Tulsī Dās, also the colloquial dialects of Rājputānā, Kumāon, Avadh, Rīwā, Bhojpūr, Magadha, Maithilā etc. with copious philological notes. 3rd ed. L., 1938.
5. *Grierson G.A.* On the modern Indo-Aryan vernaculars // Indian antiquary. Bombay, 1931—1933.
6. *Bloch J.* L'indo-aryen du Veda aux temps modernes. P., 1934 (cf. Bloch J. Indo-Aryan from the Vedas to modern times. English edition largely revised by the author and transl. by Master A. P., 1965).
7. Current Trends in linguistics / Ed. by Sebeok Th. A. V. 5: Linguistics in South Asia. The Hague, 1969.
8. *Masica C.P.* Defining a linguistic area: South Asia. Chicago, 1976.
9. *Зиграф Г.А.* Морфологический строй новых индоарийских языков (Опыт структурно-типологического анализа). М., 1976.
10. *Joos M.* The English verb. Oxford, 1964.
11. *Катенина Т.Е.* Язык хинди. М., 1960.
12. *Баранников А.П.* Хиндустани (урду и хинди). Л., 1934.
13. *Polizka V.* On the perfective verbal aspect in Hindi. Some features of parallelism between New Indo-Aryan and Slavonic languages // АО 1967-1969. V. 35—37.
14. *Hook P.E.* The compound verb in Hindi. Ann Arbor, 1974.
15. *Lienhard S.* Tempusgebrauch und Aktionsartenbildung in der modernen Hindi. Stockholm, 1961.
16. *Баранников А.П.* Сложнопредикатные глаголы хиндустани и их смысловые эквиваленты в русском языке // Язык и литература. Т. II. Вып. 1. Л., 1927.

Зиграф Г.А.

Рубинчик Ю.А. Лексикография персидского языка. М.: Наука, 1991. 224 с.

Значительным событием в иранистике явился выход в свет монографии Ю.А. Рубинчика, в которой нашел свое освещение и решение широкий круг актуальных и важных проблем современной персидской лексикографии. В этой первой фундаментальной лексикографической работе по иранским языкам подвергаются последовательному, детальному и комплексному рассмотрению вопросы теории и практики составления толковых и двуязычных переводных словарей персидского языка.

Книга состоит из Предисловия, пяти глав и Заключения. Автор начинает свое исследование с краткого, но глубокого анализа истории персидской лексикографии, уделив особое внимание характеристике и оценке

основных современных словарей персидского языка, изданных в Иране и в нашей стране. В конце гл. I "Персидская лексикография: проблемы и состояние разработки" (с. 22) им формулируется круг задач, стоящих перед составителями персидских переводных и толковых словарей: определение словника и выработка критериев отбора лексических и фразеологических единиц для словарей различного объема и назначения; принципы выделения и представления в словаре различных типов лексического и фразеологического значения; решение проблемы соотношения полисемии и омонимии в преломлении к лексикографической практике, а также словарная разработка различных частей речи; отграничение слож-

ных слов, имеющих синтактикоподобную структуру, от соответствующих им по составу фразеологизмов; лексикографическое представление в словарной статье производных, сложных и сложнопроизводных слов; определение объемов фразеологии, структурно-семантическая типология и способы презентации в словарной статье фразеологического материала; решение проблемы вариантности и синонимии лексических и фразеологических единиц и поиск наиболее рациональных способов отсылок в корпусе словаря; структура словарной статьи, включение в нее слов, относящихся к разным лексико-грамматическим разрядам; выделение и группировка значений многозначных слов. В последующих главах и разделах книги Ю.А. Рубинчик дает свое понимание и теоретическое осмысление как этих, так и многих других затрагиваемых вопросов.

Как правило, автор не только указывает на наличие тех или иных проблем, но и предлагает конкретные пути их разрешения. Многие из них были найдены Ю.А. Рубинчиком во время практической работы по составлению двухтомного персидско-русского словаря, авторским коллективом которого он руководил в течение всего периода его создания. Словарь выдержал три издания (1970, 1983, 1985), что дает основание говорить о достаточной и надежной апробации выдвигаемых автором рецензируемой книги теоретических положений.

В гл. II "Лексикографическая разработка персидской лексики" выдвигаются критерии отбора лексических единиц персидского языка и принципы составления словника. Автор справедливо считает, что в основу создания любого словаря современного персидского языка должен быть положен принцип нормативности, от чего зависит как объем лексики, включаемой в словарь, так и характер ее обработки. Конкретные критерии определения нормы вырабатываются автором в отношении различных пластов лексического состава: устаревшей и малоупотребительной, обиходно-разговорной и диалектной лексики, неологизмов и терминов. Кроме того, рассматриваются проблемы подачи в словаре иноязычной лексики, онимов, а также вопросы отражения в словарях различных лексико-грамматических классов слов.

Несомненным достоинством работы следует признать экскурсы в область лексикологии персидского языка, предваряющие рассмотрение вопросов собственно персидской лексикографии. Особую ценность, по нашему мнению, представляют тонкие на-

блюдения автора за изменениями, происходящими в лексике современного персидского языка. Книга изобилует богатым фактическим материалом, многие же новые слова и новые значения слов, появившиеся в последние годы в персидском языке, встречаются только в ней. В каждом подразделе повествуется о состоянии изученности обсуждаемого вопроса, при этом, как правило, приводится и точка зрения иранских ученых в области персидской лексикологии и лексикографии. В частности, довольно подробно в книге освещена деятельность Академии языка и литературы (Фархангестан-е Иран, 1935—1941) и Академии языка Ирана (Фархангестан-е забан-е Иран), организованной в 1970 г., много внимания уделено изменениям, происшедшим в лексике персидского языка после свершения исламской революции в Иране в 1979 г.

Хотелось бы особо отметить раздел главы, в котором рассматриваются вопросы, относящиеся к лексикографической разработке арабских заимствований в персидском языке, составляющих не менее половины его лексического состава. Принимая во внимание тот факт, что арабская лексика претерпела существенные изменения в процессе ее адаптации персидским языком, выявление и систематизация изменений как формы слова, так и его значений, с большой тщательностью проведенные автором, позволили ему обосновать и разработать принципы и приемы ее фиксации в корпусе словаря. Это касается, в частности, решения вопроса о целесообразности фиксирования значений у некоторых арабских причастий, обычно выступающих в роли именной части сложных глаголов и проявляющих лексико-синтаксическую несамостоятельность. Основанием для выделения словарного значения у такого рода причастий служит его появление при их использовании в других функциях. Например, у слова *варэд* значения "входящий, прибывающий; импортируемый; причиненный, нанесенный" реализуются в том случае, если слово, получая суф. "э", выступает в роли определения в составе атрибутивного сочетания. Конкретные вопросы фиксирования в словаре слов, не имеющих самостоятельного значения, рассмотрены в гл. IV (с. 180—184).

Хорошо известно, какие большие трудности возникают в персидском языке при отнесении слова к той или иной части речи, а проблема их лексикографической разработки и презентации в словнике поистине может считаться центральной для каждого лексикографа. Поэтому краткое и четкое описание основных характеристик лексико-

грамматических классов персидских слов, без сомнения, заслуживает высокой оценки. В нем подвергнуты лексикографическому анализу основные части речи персидского языка, при этом особое внимание обращается на выделение тех грамматических и деривационных форм, которые должны быть зафиксированы в корпусе словаря; подробно рассматриваются трудные случаи, когда грамматические формы образуются не по правилам, подверглись семантическому изменению или лексикализировались.

В целом следует отметить, что рецензируемая работа подводит итог многолетних исследований Ю.А. Рубинчика в области лексикологии и лексикографии персидского языка. На страницах книги часто встречаются конкретные рекомендации и советы по составлению словарей, обращается внимание на те или иные трудности, с которыми могут сталкиваться лексикографы.

Гл. III "Лексикографическая разработка фразеологии" является логическим продолжением предыдущей монографии Ю.А. Рубинчика "Основы фразеологии персидского языка" (М., 1981), в которой подвергнут детальному изучению и систематизации фразеологический состав персидского языка.

Автор является сторонником широкого понимания объема фразеологии, справедливо исходя из интересов пользующегося переводным или толковым словарем. Такой подход позволяет достаточно полно охватить и описать устойчивые словесные комплексы различной структуры и разного семантического диапазона. Он наглядно показывает, что принципы расположения персидских фразеологизмов в специальных фразеологических словарях существенно отличаются от принципов их фиксирования в толковых и переводных словарях общего типа. Большим достоинством работы следует считать разработку теории опорного слова фразеологической единицы и его выделения в разных структурных типах персидских фразеологизмов. Это позволяет разместить богатый фразеологический материал внутри словарных статей наиболее рациональным и оптимальным способом, облегчает нахождение в словаре нужного фразеологизма, позволяет исключить необоснованные случаи его повторной подачи и тем самым уменьшить объем словаря. Вместе с тем правила определения опорного слова в фразеологизмах, сформулированные автором, достаточно просты и понятны читателю и могут быть быстро освоены пользующимися словарем.

В этой связи необходимо заметить, что именно отсутствие четких научных крите-

риев лексикографической разработки фразеологии не позволило представить достаточно полно и последовательно фразеологический материал в переводных и толковых словарях, изданных за рубежом, в том числе и в Иране.

В данной главе рассмотрены многие теоретические и практические вопросы подачи в словарной статье основных видов именных, глагольных фразеологических единиц и фразеологизмов-предложений.

Среди вопросов, затронутых в связи с фразеологией, несомненный интерес вызывает такая актуальная для персидского языка проблема, как отграничение именных фразеологизмов от сложных слов, имеющих идентичную структуру и сходный состав компонентов. Тщательный теоретический анализ, выполненный автором с привлечением большого фактического материала, позволил ему выработать верные диагностические признаки отграничения сложных слов от именных фразеологизмов, обладающих различными семантическими и структурными характеристиками: изафетных, предложных, копулятивных, основанных на примыкании, беспредложных и безызафетных сочетаний-повторов. На основе выделенных критериев даются практические рекомендации и способы их лексикографирования.

Впервые в области персидского языка подробно подвергнут всестороннему изучению и описанию такой весьма распространенный, но не привлекавший к себе достаточного внимания специалистов-лексикографов разряд фразеологизмов, как именные и глагольные моделированные словосочетания серийного типа. Их разработка и семантизация в словаре, способы представления моделирующего компонента вызывают определенные трудности. В отличие от типичных фразеологизмов моделированные образования представляют собой структуры открытого типа, и в персидском языке появляется довольно значительное число новообразований по этим моделям. Поэтому включение их в словари, без сомнения, облегчит правильное истолкование их значения и перевод. Рекомендации автора по систематизации моделированных словосочетаний, приемам и способам их представления в словарной статье могут быть с успехом использованы как при научном описании терминологических систем персидского языка, так и при создании словарей терминов той или иной отрасли, поскольку многие персидские термины образуются по моделям серийных словосочетаний.

Заслуга автора в лексикографической разработке коммуникативных фразеологиче-

ских единиц состоит прежде всего в том, что им впервые был поставлен и решен в теоретическом плане вопрос о словарной форме фразеологизмов-предложений. До сих пор в толковых словарях персидского языка фразеологизмы-предложения фиксируются в искусственной форме инфинитивного словосочетания, следуя традициям средневековой иранской лексикографии. В качестве примера можно привести фразеологизм-предложение *муї бър тән-дш раст шод* "он сильно испугался" (букв. "волосы на его теле встали дыбом"), который подается в известных иранских словарях персидских фразеологизмов, пословиц и поговорок Юсефа Рахмати, Амира Голи Амини, Юсефа Джамшиди-Шура в виде *муї бър тән раст шодан* (букв. "волосы на теле вставать дыбом"), тогда как данный фразеологизм может использоваться только с глагольным компонентом, выраженным в финитной форме. Фиксация же фразеологизмов-предложений в такой условной словарной форме, конечно, сбивает пользующегося словарем, создает неправильные представления о реальном функционировании фразеологизма в речи.

К сожалению, в монографии лишь в самом общем виде поставлен вопрос о необходимости фиксации в словарной статье парадигматических ограничений, наиболее характерных для глагольных фразеологизмов и фразеологизмов-предложений, которые отражали бы реальный круг употреблений той или иной группы фразеологических единиц.

Автор убедительно аргументирует необходимость включения в состав словарной статьи персидских пословиц и поговорок, однако, по нашему мнению, в книге недостаточно четко проведено разграничение между пословицами и поговорками, с одной стороны, и поговорками и фразеологическими единицами, с другой.

Следует также отметить, что в книге не поставлена проблема подачи буквального значения фразеологизмов с идиоматичным значением. Если исходить из интересов читателя, то по крайней мере в двух случаях следовало бы снабдить фразеологическую единицу буквальным переводом, передающим образ, который лег в основу ее значения:

а) когда в состав компонентов фразеологизмов входит многозначное слово и не ясно, какое из значений лежит в основе подлинной внутренней формы. В качестве примера можно привести фразеологическую единицу *Ин дигдър че сиъз-и-ст?* "Это еще что значит?", в котором слово *сиъз* является

многозначным: 1) "формула, произносимая при заключении какого-либо договора; 2) грамматическая форма; грамматическая категория; 3) временный брак, заключенный на определенный срок; 4) сигъ, временная жена; женщина, взятая в жены на определенный срок; наложница";

б) когда возможна неоднозначная трактовка образа, передаваемого буквальным переводом фразеологической единицы. Например, фразеологизм *амдд мзс-е ин-ке му-йдш-ра атэш зэдз-днд* "он появился неожиданно, внезапно" букв. "как будто подожгли (сожгли) его волос(ы)" может быть истолкован следующим образом: "как будто его волос бросили в огонь (и вызвали с помощью чар)" или "как будто подожгли его волосы (на голове)" и т.д.

Незнание же образа, лежащего в основе значения фразеологизма, или неоднозначность его трактовки не позволяют понять в полной мере окказиональные, авторские трансформации фразеологической единицы, которые нередко встречаются в живой устной речи и в произведениях художественной литературы.

В гл. IV "Структура словарной статьи" излагаются принципы составления словарной статьи и расположения лексико-фразеологического материала. В ней в сжатом виде находят свое выражение основные положения, выработанные автором в ходе проведенного исследования. Исходя из анализа особенностей лексико-семантической системы персидского языка, он приходит к обоснованному выводу о целесообразности выделения в словарной статье лексического и фразеологического разделов. Здесь следует особо отметить обстоятельную лексикографическую разработку значений персидского слова, где автор предлагает конкретные пути решения сложных вопросов разграничения полисемии и омонимии, лексического и фразеологически связанного значений слова, выделения значений знаменательных морфем и компонентов моделированных образований. В разделе приводятся способы лексикографического описания этих значений, подробно рассмотрена проблема выделения значений полисемантических слов и основные принципы их рубрикации.

Структурная классификация персидских фразеологизмов, разработанная Ю.А. Рубинчиком, удобна как для практики составления словаря, так и для пользующегося им.

Завершается монография главой, которая посвящена лексикографическим проблемам персидской орфографии, фонетики и транскрипции. Отсутствие орфоэпических и ор-

фографических словарей в Иране вызывает безусловные трудности при создании толковых и переводных словарей. Поэтому становится понятным, почему автор подробно анализирует состояние правописания в современном Иране, различные подходы к решению данных проблем в имеющихся словарях персидского языка. В этой главе даются выработанные автором практические рекомендации составителям словарей по транскрибированию.

В заключение хотелось бы отметить, что рецензируемая монография во многом носит новаторский характер и является существен-

ным вкладом не только в персидскую, но и в общую теорию лексикографии. С выходом книги закладывается надежный фундамент дальнейших научных исследований в этой области иранского языкознания, ее выводы и рекомендации, безусловно, будут способствовать улучшению качества практической работы по составлению словарей персидского языка различного типа и профиля. Она может также служить ценным пособием для чтения курса по персидской лексикографии в востоковедных вузах страны.

Веретенников А.А.

Lamberterie Ch. de. Les adjectifs grecs en -ος: Sémantique et comparaison. V. 1—2. Louvain-la-Neuve: Peeters, 1990. 1035 p.

Двухтомная монография французского лингвиста Ш. де Ламбертери посвящена одному классу слов — греческим прилагательным на -ος, соответствующему общепалеоиндоевропейскому классу прилагательных на -i-. Для анализа автор собрал все известные греческие прилагательные этого типа, не только реально зафиксированные, но и восстановленные на основе композитов и словообразовательных моделей. Всего рассмотрено около 40 лексем и их производных. Временные рамки анализируемого материала весьма широки — от Гомера и микенских текстов до современного греческого.

Во Введении (с. 1—41) автор отмечает, что среди греческих прилагательных на -ος можно найти много достаточно архаических форм, находящихся особенно явные параллели в древнеиндийском. Ср. греч. ἡδύς — др.-инд. *svadú* "сладкий, приятный", βαρύς — *gurú* "тяжелый, весомый" (др.-инд. также "учитель, наставник"), ἐλαχύς — *laghú* "легкий", ὀχύς — *ācú* "быстрый" и мн. др. Достаточно подробный список этих соответствий приведен у К. Бругмана [1]. При этом важно заметить, что совпадают не только корень и аффикс, но и структура слова целиком, в частности, морфонология (нулевой вокализм корня). Дискуссионным автор считает только вопрос о соотношении греч. πολύς и др.-инд. *rigú* "много": последний пример демонстрирует нулевую ступень корня, как и гот. *filu*, др.-ирл. *il*, тогда как вокализм греческой формы остается неясным. С нашей точки зрения, здесь возможны два решения. Представители классической ларингальной теории видят в этом так называемый ларингал *h₂, который

окрашивает вокальные элементы тембром ο: *p_hh > *παλ > πολ-; ср. дериват того же корня: πόλις - др.-инд. *rig*, литов. *pilis* "город" [2, с. 179]. Недостатком подобного объяснения является наличие дериватов, лишенных этого тембра: лат. *plēnus* (*pleh). Поэтому вероятнее видеть в греч. πόλις и πολύς эолийско-ахейский рефлекс *λ, ср. эол. ὑροφεύς - атт. ὑραφεύς "писец" (и.-е. *gh₂rbh-, ср. др.-в.-нем. *ceorfan*, нем. *kerben*, церк.-слав. жръбѣи), греч. στόρνυμι — др.-инд. *st₂rb₂ti*, греч. ὀρνυμι — др.-инд. *m₂rb₂ti*. Таким образом, πολύς не выбивается из общей картины; лексемы с нестандартным оформлением слоговых плавных, по-видимому, вместе с другими эолийскими и ахейскими элементами проникли в язык Гомера (о плавных см. [3, с. 49]), и некоторые стали позднее достоянием литературного языка.

Построение книги служит максимально точному описанию семантики прилагательных. Основная морфологическая и сравнительно-историческая проблематика изложена в первой главе (с. 41—72); остальные главы именуют различные семантические поля: гл. II "Пространство, формы измерения" (с. 72—318); гл. III "Физические качества и чувственные ощущения" (с. 319—596); гл. IV "Множество, изобилие и связанные с ним понятия" (с. 597—742); гл. V "Другие качества" (добро/зло, привлекательность/непривлекательность; мужское/женское) (с. 743—906). Глава VI (с. 907—950) включает в себя три словообразовательных этюда: прилагательное πρεσβύς "старый, почтенный" рассматривается как древний композит *preis-g₂u- "вперед-идущий, впереди-стоящий" ("прежний", "ста-